

***Дневник Печорина как
самохарактеристика
героя.***

Печорин — один из самых ярких героев в творчестве Лермонтова. Хотя многие критики утверждают, что это «жалкая личность» и Лермонтов списал её с самого себя. Спустя 20 лет после смерти Лермонтова его друг детства А.П.Шан-Гирей писал: «...насколько мне известно, ни в характере, ни в обстоятельствах жизни ничего нет общего между Печориным и Лермонтовым, кроме ссылки на Кавказ». Тем не менее, автор, создавая своего героя, вложил в его уста свои мысли, снабдил его некоторыми из своих жизненных позиций. В результате Печорин приобрел сходство с автором. Кроме того, известно, что несколько глав «Героя нашего времени» были почти автобиографичными — «Тамань» (почти полностью) и «Княжна Мери» (частично). В этих главах автор дает самохарактеристку этого загадочного героя — Печорина, применяя жанр дневниковых записей.

Печорин

Бела

В главе «Бэла» Печорин описывает свою «первую молодость», ту исходную причину, по которой впоследствии сформировался его несчастный и скучающий характер: «В первой моей молодости, с той минуты, когда я вышел из-под опеки родных, я стал наслаждаться бешено всеми удовольствиями, которые можно достать за деньги и, разумеется, удовольствия эти мне опротивели ...и скоро общество мне также надоело». Эта ранняя пресыщенность жизнью вылилась в индивидуалистическую жизненную философию Печорина. Она основана на упадке духа и главной проблеме человечества — нежелании, даже, страхе признать возможность счастья и славы.

В характере Печорина явно выражена одна черта, которая, впрочем, и делает его образ загадочным — это противоречивость. Печорин это подчеркивает в главе «Княжна Мери»: «У меня врожденная страсть противоречить; целая моя жизнь была только цепь грустных и неудачных противоречий сердцу и разуму». Печорин осознал это давно, так как «привык себе во всем признаваться». Он, конечно, понимает, что все его проблемы основаны на внутренней дисгармонии. Именно эта противоречивость и делает характер Печорина живым, деятельным, хоть и прикрытым «смертной скукой и томным разочарованием».

Печорин в своем журнале пишет о душевных страданиях, а также анализирует свою жизнь. Он оставляет некую фразу: «Я глупо создан: ничего не забываю, — ничего!». И прошлое мучает его. Печорин снова и снова переживает свои драмы и постоянно ищет возможность других финалов. Чего он ждет от жизни? Печорин сам себе отвечает: «Я уже прошел тот период жизни душевной, когда сердце чувствует необходимость любить сильно и страстно кого-нибудь, — теперь я только хочу быть любимым... даже, мне кажется, одной постоянной привязанности мне было бы довольно: жалкая привычка сердца!» Эти строчки — мольба одинокого человека о понимании, о несбыточном успокоении души. Этот порыв Печорин прерывает насмешкой над своими собственными словами. Теперь понятна любовь Печорина к Вере, основанная на родстве душ: «это одна женщина, которая меня поняла совершенно, со всеми моими мелкими слабостями, дурными страстями... Неужели зло так привлекательно?»

Печорин и Вера

В осознании того, что другие тоже несчастны, что Печорин не один переживает трагедию жизненных неудач выражается поддержка душевных сил героя. Это примиряет его с обществом: «Если я страдаю, то пусть и другие страдают». И в этой слепой обиде на судьбу он извращает все понятия и чувства, принимая это за истину: «быть для кого-нибудь причиною страданий и радостей, не имея на то никакого положительного права, — не самая ли сладкая пища нашей гордости? А что такое счастье? Насыщенная гордость... Зло порождает зло; первое страдание дает понятие о удовольствии мучить другого; идея зла не может войти в голову человека без того, чтоб он не захотел приложить ее к действительности...» Эта мысль Печорина ужасна, но в то же время она является глубокой философской истиной, тщательно обдуманной и обоснованной. Чтобы прийти к такой идее, человек должен разделять понятия добра и зла, испытать на себе искушение зла и понять его разрушающее действие.

Печорин
(другой образ)

Его выводы поразительно глубоки и верны, хотя, на первый взгляд, кажутся признаками черствого сердца: «Страсти не что иное, как идеи при первом своем развитии: они принадлежат юности сердца, и глупец тот, кто думает целую жизнь ими волноваться». Придавая в юности большое значение страстям, Печорин разочаровался в жизни: «Я видел, как другие без искусства счастливы, пользуясь даром теми выгодами, которых я так неутомимо добивался. И тогда в груди моей родилось отчаяние... я сделался нравственным калекой». Отчаяние — это та же страсть, которую нельзя допустить в душу, что сделал Печорин, подчиняясь своему характеру. Отчаяние навсегда сделало невозможным счастье для Печорина. Он решил, что нечего больше ждать от жизни, оставляя при этом маленькую лазейку для счастья: «А, верно, она существовала, и, верно, было мне предназначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные. Но я не угадал этого назначения, я увлекся приманками страстей пустых и неблагодарных».

Печорин понимает бесплодность своей жизни и жестоко осуждает себя за то, что никому не принес пользы и радости: «Моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил: я любил себя». Печорин любит лишь себя и для себя и сильнее всех ненавидит только себя. Осознавая это, он не пытается что-нибудь изменить к лучшему. Было это слабостью или силой характера, отчаянием или следованием своей предугаданной судьбе? Печорин — символ противоречия, страдающего одиночества, жестокой гордости. В этом и кроется основная причина его жизненной драмы.